

Он сел рядом с Чжу, поставил деревянную миску между ними и, пережёвывая кисло-сладкие вишни, спросил:

— О чём вы так серьёзно говорили?

Чжу, услышав голос Чу Жоюня, не решался посмотреть на него, только покачал головой.

— Ни о чём.

— Ладно, — Чу Жоюнь тоже не стал углубляться.

Когда они втроём доели вишни из миски, они присоединились к остальным у жертвенного алтаря, чтобы повеселиться.

Нин, обладая прямым и открытым характером, быстро нашла общий язык со всеми.

Познакомившись с ней поближе, они обнаружили, что она весёлая и жизнерадостная, что сразу же вызвало симпатию.

Гань тоже стал чаще улыбаться благодаря её озорному нраву.

Они веселились до позднего вечера, а затем разошлись по каменным домам отдыхать.

Фэй и его люди, прибыв в племя, выбрали каменные дома для проживания, и, когда устали, вернулись туда.

Чжу, уже узнавший о делах между мужчинами, увёл Чу Жоюня, когда часть людей разошлась.

Чу Жоюнь хотел продолжить празднование, но, поскольку Чжу уходил, он не мог остаться и последовал за ним в каменный дом.

*

Как только Чу Жоюнь вошёл в дом, Чжу сзади обнял его, и его поведение, явно отличающееся от обычного, напомнило Чу Жоюню, как Чжу краснел, разговаривая с Фэем.

Он подумал: «Неужели Фэй рассказал Чжу сегодня ночью, что должны делать мужчины?»

Едва он это подумал, как Чжу, обняв его сзади, принялся тереться щекой о его шею и сказал:

— Юнь, я знаю, что нужно делать.

—... — Чу Жоюнь очень хотел сказать, что весь день провёл в пути, а вечером ещё и долго веселился, поэтому совсем не хочет ничего подобного. К тому же он очень боялся боли. Но, не желая расстраивать Чжу, он промолчал.

Чжу, не услышав ответа, забеспокоился:

— Юнь, почему ты молчишь?

Чу Жоюнь повернулся и, посмотрев на Чжу серьёзно, сказал:

— Раз ты знаешь, что делать, давай попробуем сегодня ночью? Только если я скажу остановиться, ты обязательно должен остановиться.

— Конечно! — с радостью ответил Чжу. Главное, что Юнь не отказывается.

Они подошли к каменной кровати, и Чжу попросил Чу Жоюня лечь. Чу Жоюнь послушно лёг.

Сердце Чу Жоюня бешено колотилось, ему было любопытно, что будет делать Чжу.

Чжу, помня подробные объяснения Фэя, знал, что нужно действовать постепенно, не торопясь, и решил начать с самого простого — «поедания губ».

Когда Чу Жоюнь устроился, Чжу лёг рядом.

Затем он посмотрел на светлые губы Чу Жоюня в свете очага, сглотнул и спросил:

— Юнь, можно я съем твои губы?

—... — Поцелуй так поцелуй, зачем говорить «съесть», но он понял, что это одно и то же, и кивнул:

— Можно!

Услышав согласие Чу Жоюня, Чжу так разволновался, что совсем растерялся и не знал, как подступить. Он никогда не касался чужих губ, и теперь, глядя сверху на Чу Жоюня, он всё больше находил их соблазнительными. Он думал, что губы Чу Жоюня наверняка вкуснее жареного мяса.

Стоило ему подумать об этом, как он облизнул уголки рта и попытался приблизиться, пока их дыхание не смешалось.

Чжу осторожно прикусил губу Чу Жоюня и тут же отстранился.

Чу Жоюнь ещё не успел ничего почувствовать, как Чжу уже отошёл и смотрел на него с восхищением.

—... — Ему вдруг захотелось засмеяться. Если бы он не пытался сделать вид, что ничего не знает в таких делах, он бы уже смеялся.

После первой попытки Чжу стал смелее. В этот раз он прикусил губу сильнее, и Чу Жоюнь вскрикнул от боли:

— Чжу, ты что, хочешь меня съесть?

Чу Жоюнь схватился за ушибленную губу.

Он чуть не истёк кровью, а боль была настолько сильной, что у него на глазах выступили слёзы.

Он не ожидал, что Чжу будет таким неуклюжим.

Чжу, видя, что Чу Жоюнь рассердился, почувствовал вину и стал успокаивать его, говоря, что сделал это не специально и что постарается сделать лучше.

Чжу решил, что нужно ещё раз спросить Фэя, как правильно действовать. Хотя сегодня Фэй всё подробно объяснил, он не сказал, как именно «есть губы», чтобы Чу Жоюню не было больно.

Чу Жоюнь долго держался за ушибленную губу, но боль не проходила. Его начало клонить в сон, и, терпя боль, он решил сначала поспать.

*

Утром влажный воздух наполнил всё вокруг. Когда Чу Жоюнь проснулся, Чжу уже не было в каменном доме.

Сегодня племя Облака и племя Фэй впервые отправились на охоту вместе, чтобы лучше скоординировать действия, и вышли пораньше.

Чжу не разбудил Чу Жоюня, боясь, что тот всё ещё обижен на него из-за вчерашнего укуса.

Гань и Нин только что поженились, поэтому тоже не пошли на охоту.

Чу Жоюнь вышел из дома, умылся и, подойдя к входу, увидел Ганя и Нин, которые тоже только что вышли.

Нин радостно поприветствовала Чу Жоюня, а Гань промолчал.

Как жрец племени, Чу Жоюнь должен был проявить заботу о единственной женщине в племени.

Когда Нин поздоровалась с ним, он подошёл к ней и мягко спросил:

— Нин, удалось ли привыкнуть к жизни в племени?

Нин любила Ганя, а прошлой ночью они сделали то, что заставило её покраснеть, поэтому она была счастлива и с улыбкой ответила:

— Мне здесь очень нравится, и я люблю ваше племя. Я уже полностью привыкла.

Чу Жоюнь, видя, что Нин действительно освоилась, успокоился.

Когда Чу Жоюнь спрашивал её, она думала о словах Фэя о том, что Чу Жоюнь похож на матушку, но она совершенно не видела никакого сходства.

Когда Фэй сказал ей и жрецу, что человек, связанный с его судьбой и похожий на матушку, — это Чу Жоюнь, они оба были шокированы.

Они также узнали, что Чу Жоюнь и Чжу уже поженились. Брак между мужчинами всегда навлекал небесную кару, и, услышав об их союзе, они испугались. Но, увидев собственными глазами, как ладят Чу Жоюнь и Чжу, страх исчез. Они чувствовали, как всё племя восхищается Чжу и уважает Чу Жоюня.

Они примирились с браком Чу Жоюня и Чжу.

Для Нин слова Фэя о том, что Чу Жоюнь похож на матушку, были непонятны. Чу Жоюнь не только не был похож на матушку внешне, но и был ниже её. Да и как мужчина он не мог быть похож на женщину.

Ей часто казалось, что она совершенно не понимает Фэя, и сейчас, глядя на Чу Жоюня, она не могла понять, почему Фэй считает его похожим на матушку.

*

Поприветствовав Нин, Чу Жоюнь вернулся к каменному дому и продолжил тренироваться в одиночестве, отрабатывая приёмы рукопашного боя.

Он лично участвовал в обряде похищения Нин и глубоко осознал, что такое опасность. Он надеялся, что в следующий раз, когда кто-то из племени будет похищать жену, он сможет проявить себя, поэтому ему нужно было усерднее тренировать тело.

Несмотря на крайнее раздражение, вчера и сегодня я написал двадцать тысяч слов. Очень устал.

Вчера получил уведомление, что на работе возникли неприятности. Надеюсь, завтра вернусь живым и смогу продолжить писать длинные главы.

И ещё, в последнее время я отвечаю на комментарии довольно раздражительны, пожалуйста, не обижайтесь. Я всё ещё очень надеюсь, что вы будете оставлять отзывы, хотя обычно, когда так говорят, никто не реагирует~

Племя Облака и племя Фэй объединились, и им нужно было время, чтобы адаптироваться друг к другу в охоте, быту и еде.

За это время между двумя племенами произошло много общения.

Когда люди из племени Фэй узнали историю Чу Жоюня, они были поражены и начали испытывать к нему глубокое почтение.

Гэн, вспоминая Чу Жоюня, сказал с вдохновением:

— Вы не представляете, насколько могуществен наш жрец. Он может молиться о пище для племени, повелевать ветром и дождём. Особенно, когда он танцует Танец поклонения Небесам, это завораживает до потери дыхания. Я до сих пор часто вспоминаю, как он танцевал в ритуальном одеянии. Вы не знаете, но у нашего жреца есть одеяние, дарованное самими богами. Оно очень широкое и лёгкое, в нём так парить, не знаю, из какой материи оно сшито, выглядит очень божественно. Если бы у жреца ещё были длинные развевающиеся волосы, он выглядел бы точно как божество, спустившееся с небес.

— Ритуальное одеяние? — с широко раскрытыми глазами от любопытства спросил Фэнь. — У нашего жреца нет такого одеяния. Слушая тебя, мне очень хочется увидеть, как жрец танцует Танец поклонения Небесам.

<http://bllate.org/book/16900/1567359>